

РАЗВИТИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В. Я. Иохин

Институт Европы Российской академии наук,
Москва, Россия

И. В. Ващечкина

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Россия

В статье проведен анализ деятельности Банка России и даны предложения по применению новых денежно-кредитных инструментов, способных обеспечить поступательное развитие экономики страны в условиях отказа от однополярной системы международных отношений. Политика Банка России характеризуется последовательным применением таких инструментов, как «стерилизация» денежной массы, «прессование» ее с помощью ключевой ставки, распродажа золота. Эти приемы, реализующие основные принципы рыночного фундаментализма в монетаристском варианте, фактически препятствуют развитию национальной экономики. Взамен авторы предлагают законодательно закрепить прямую ответственность Минфина России и Банка России за достижение запланированных макроэкономических показателей и организовать ведение их скоординированной деятельности совместно с Минэкономразвития России под руководством заместителя председателя правительства. Также предлагается осуществить переход к политике реального посткапитализма и выстраивания беспроцентной экономики, поскольку отмена платы за получаемый кредит станет серьезным стимулирующим фактором активизации и расширения поля предпринимательской и трудовой деятельности. В денежной сфере предлагается ввести цифровой рубль в двух формах, позволяющих разграничить сделки: осуществляемые с товарами производственного и потребительского назначения. В результате Россия сможет показать пример успешного решения актуальной для многих стран задачи – формирования новой системы денежно-кредитных отношений, обеспечивающей на основе применения предлагаемых инструментов реальный рост производства и благосостояния граждан.

Ключевые слова: деньги, кредит, процент, ключевая ставка, золото, цифровой рубль, беспроцентная экономика, экономический рост, посткапитализм.

DEVELOPING MONETARY-CREDIT TOOLS IN NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA

Viktor Ya. Iokhin

The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Irina V. Vashchekina

The Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

The article analyzes work of the Bank of Russia and puts forward suggestions for new monetary-credit tools, which can ensure progressive development of country economy in conditions of rejecting one-polar system of international relations. Policy of the Bank of Russia is characterized by consistent use of such tools as 'sterilization' of money stock, its 'pressing' by key interest rate, gold selling. These methods implementing basic principles of market fundamentalism in the monetary variant hinder the development of national economy. To replace them the authors propose to fix in the legislative way a direct responsibility of the Ministry of Finance of Russia and the Bank of Russia for attaining planned macro-economic figures and to introduce their coordinated work in line with the Ministry of Economic Development of Russia that can be headed by Deputy Prime Minister. According to the

authors it is advisable to pass to policy of real post-capitalism and interest-free economy, as elimination of credit repayment can become a serious incentive factor of intensification for entrepreneurial and working activity. In the monetary sphere it is recommended to introduce the digital ruble in two forms that could delimit deals: with industrial and consumer goods. As a result Russia could show an example of successful solution of the problem acute for many countries, i.e. development of a new system of monetary and credit relations, which on the basis of proposed tools can guarantee a real growth in production and people well-being.

Keywords: money, credit, interest rate, key interest rate, gold, digital ruble, interest-free economy, economic growth, post-capitalism.

Происходящие геополитические сдвиги, фрагментация и поляризация мира, сопровождаемые обострением цивилизационного противоборства, вызванного поиском выхода из системного кризиса капитализма, и борьбы нового капитала за влияние, ведут к перестроению не только существующей мировой экономики, но и сложившегося мирового порядка. В свою очередь это обуславливает кардинальный пересмотр как моделей социально-экономического развития, так и денежно-кредитных и финансовых инструментов регулирования социально-экономических процессов в отдельных странах и межгосударственных сообществах.

В наибольшей степени эти процессы затронули Россию, в которой на протяжении трех десятилетий денежно-кредитная и финансовая политика были направлены на интеграцию в сложившуюся мировую валютно-финансовую систему, сориентированную на реализацию интересов развитых капиталистических стран. Сначала эта ориентация осуществлялась в условиях практически прямого внешнего управления со стороны США, а затем в значительной степени сохранялась в период, когда Россия приступила к выстраиванию своего суверенитета (2007), и не прекращалась даже тогда, когда объединенный Запад ввел против России режим санкций (2014). Стремление подавляющего большинства правящей элиты России включить ее в цивилизованный мир, а ее экономику – в глобальную экономику обусловило формирование в стране такой денежно-финансовой политики, которая следовала бы рекомендациям МВФ, которые фактически направлены на сдерживание роста

экономик развивающихся стран, включая Россию.

Проводимая Банком России денежно-кредитная политика, вплоть до начала специальной военной операции на Украине базировавшаяся на принципах рыночного фундаментализма в его монетаристском варианте, последовательно и целенаправленно поддерживала ситуацию постоянного дефицита денежно-кредитных ресурсов, препятствующего развитию национальной экономики. Ретроспективный взгляд на политику Банка России позволяет говорить о трех этапах ее реализации: «стерилизация» денежной массы, «прессование» ее с помощью повышения ключевой ставки, распродажа золота. Все это делалось под лозунгами борьбы с инфляцией и оздоровления денежно-кредитного обращения вопреки тому факту, что инфляция представляет собой не чисто монетарное, а многофакторное явление, а здоровым денежно-кредитным хозяйством может считаться лишь то, которое содействует развитию экономики, а не сдерживает его.

Очевидно, что борьба с инфляцией в принципе не может быть целевой установкой для центральных банков, так как она является лишь одним из инструментов регулирования экономического развития. Подтверждением этому положению служит хозяйственная практика стран Запада, у которых с послевоенных лет и до середины 70-х гг. XX в. в условиях постоянно поддерживаемой центральными банками инфляции экономика росла относительно высокими темпами и свершилось «немецкое чудо», а затем «японское», «южнокорейское»...

При этом в качестве инструмента борьбы с инфляцией Банк России использует главным образом ключевую ставку, воздействие которой эффективно лишь при условии, что инфляция носит денежный характер, тогда как в нашей стране она связана с несовершенством структуры производства, его монополистическим и олигополистическим характером, фактически являясь инфляцией издержек, в борьбе с которой использование ключевой ставки не может быть эффективным инструментом.

В условиях, когда наша экономика испытывала дефицит денег, а уровень ее монетизации находился на уровне около пятидесяти процентов, Банк России, повышая ключевую ставку, еще больше сокращал денежную массу, что вызывало удорожание кредитов для товаропроизводителей и рост цен [3]. В это же время в Еврозоне, США, Японии, Китае, где уровень монетизации экономик был в 2–4 раза выше, чем в России, центральные банки проводили политику количественного смягчения, ведущую к насыщению деньгами экономики и ее росту.

Если бы инфляция носила денежный характер, то действия Банка России можно было бы расценивать как правильные. В этих условиях изменение Банком России ключевой ставки создавало бы новую обстановку на рынке межбанковских кредитов (МБК) – смещение на аналогичную величину однодневных ставок рынка МБК, которое в свою очередь порождает соответствующие изменения ставок МБК на более длительный срок с учетом ожиданий участников рынка по поводу их изменений в перспективе. Отметим, что ключевая ставка также влияет и на другие инструменты денежно-кредитной политики (ДКП), применяемые Банком России. Далее, изменения ставок на рынке МБК порождают изменения ставок в других секторах финансового рынка. Прежде всего они затрагивают рынок ценных бумаг, определяя доходность облигаций. В свою очередь процентные ставки МБК и доходность облигаций по-

вливают на ставки по кредитам и депозитам в коммерческих банках. Итак, при колебании ключевой ставки в ту или другую сторону шаг за шагом происходит ответная подстройка всех процентных ставок в экономике. Эти подвижки в секторах финансового рынка воздействуют на способность респондентов экономики брать кредит, инвестировать, накапливать сбережения или тратить. На деле же эти инструменты воздействия ключевой ставки на экономическую ситуацию в российской практике оказывают небольшое влияние. С точки зрения Банка России особое значение в денежно-кредитной политике играют инфляционные ожидания, изложенные в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. Но, как указывалось выше, ставить своей целью достижение определенного показателя инфляции бессмысленно.

При действии денежной составляющей инфляции экономика не будет испытывать дефицита денег, если темпы прироста денежной массы не будут отставать от темпов прироста цен. В условиях роста цен недостаток денежной массы в обращении ведет к дальнейшему нагнетанию инфляции. Речь идет о денежной массе в реальном, а не номинальном ее выражении. Если, например, денежная масса выросла на 5%, а цены при этом выросли на 15%, то в реальном выражении денежная масса сократилась, а это уже инфляция, препятствующая экономическому росту. И это происходит, несмотря на монетарное правило, в соответствии с которым денежная масса должна увеличиваться темпами, равными темпу роста реального потенциального валового национального продукта.

Нельзя игнорировать тот факт, что даже в нормальных условиях товарно-денежного обращения действие ключевой ставки на рыночную ситуацию опосредствуется реакцией банков и заемщиков. Банк России избегает использования таких инструментов прямого действия, как операции на открытом рынке и денежный мультипли-

катор, связанный с нормой обязательных банковских резервов, которые не зависят от желания соответствующих агентов брать или выдавать кредиты, а являются своего рода рублевыми интервенциями, благоприятнейшим образом сказывающимися на экономике России, в отличие от валютных интервенций, вредных для нее. Отметим, что увеличение денежной массы в экономике, например, благодаря покупке активов на открытом рынке не должно нивелироваться другими операциями Банка России или правительства по сжатию ликвидности или изъятию рублей.

В кризисы 2008–2009 и 2014–2015 гг. сокращению реальной денежной массы в немалой степени способствовали валютные интервенции. Всплеск инфляции (на фоне интервенций) приводил к стагнации производства, как и в 1998 г., что указывает на игнорирование негативного опыта в недавнем прошлом. Еще больший урон наносился национальной экономике систематическим выводом денег за рубеж. В частности, помимо установления высоких ключевых ставок, Банк России в октябре 2018 г., несмотря на колоссальные риски, 9,4 млрд долларов разместил в американских активах, что позволило России занять десятое место (149,9 млрд долл.) среди стран – держателей ценных бумаг США. А если учесть, что такие инвестиции Банк России разместил, кроме США (21,6%), во Франции (26,3%) и Германии (12,3%), то совокупная масса денежных средств, выведенных за пределы страны, составила не менее 600 млрд долларов. Можно заключить, что именно удушающая денежно-кредитная политика Банка России стала одним из важнейших факторов, не позволяющих нашей экономике с 2010 г. вырваться из кризиса [8].

Согласно данным академика С. Ю. Глазьева, с 2004 г. по настоящее время Банк России вывел из российской экономики около 10 трлн рублей в виде кредита и одновременно стал метазаемщиком 4 трлн рублей посредством выпуска своих облигаций и проведения депозитных аукцио-

нов, тем самым многократно усугубив действие американских санкций, вызвавших отток около 200 млрд долларов иностранных кредитов и инвестиций. После финансового кризиса 2008 г. количество долларов возросло вчетверо, евро и юаней – втрое, а с 2020 г. денежная база этих валют еще удвоилась. Банк России в этот же период, напротив, изъясил из российской экономики более 10 трлн рублей и сегодня имеет долгов на сумму около 1,5 трлн рублей (так называемый структурный профицит ликвидности). Вследствие этих решений к 2021 г. накопленные потери ВВП составляют более 25 трлн рублей, а инвестиции – 10 трлн рублей [4].

Банк России остается верен монетаристскому принципу таргетирования инфляции, вместо того чтобы стать экономическим агентом и акселератором развития российской экономики во взаимодействии с соответствующими структурами правительства. Центральные банки многих стран (Великобритании, Канады, Австралии, ЕС), избавляясь от монетаристских догм, переходят к реальному таргетированию, или таргетированию инвестиций и экономического роста. Даже в США, где ФРС, казалось бы, не является агентом экономического развития, тем не менее она ориентируется на достижение законодательно установленных для нее трех целей: уровень безработицы – 5,2–5,5%, уровень инфляции – 2% и устойчивый рост ВВП. В частности, в 2008 г., в разгар мирового экономического кризиса 2007–2009 гг., ФРС ставку рефинансирования снизила с 4,75 до 0,25%. У нас же в начале 2009 г. Банк России держал ставку рефинансирования на уровне инфляции (13%, лишь слегка снизив ее в апреле до 12,5%, в мае – до 12%, в июне – до 11,5%), что никак не решало проблему стагнации экономики.

Ретроспективная динамика ключевой ставки за вторую половину прошлого года и показатели инфляции для сравнения приведены в таблице [11].

Ключевая ставка Банка России и инфляция*

Дата	Ключевая ставка, % годовых	Инфляция, % годовых	Цель по инфляции, %
12.2022	7,50	11,94	4,00
11.2022	7,50	11,98	4,00
10.2022	7,50	12,63	4,00
09.2022	7,50	13,68	4,00
08.2022	8,00	14,30	4,00
07.2022	8,00	15,10	4,00

* Источник: URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/

В соответствии с действующими законодательными и нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность Банка России, его ответственность ограничена лишь монетарными показателями состояния денежно-кредитного хозяйства. Министерство финансов Российской Федерации занимается выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием всего комплекса отношений, сопряженных с движением финансовых ресурсов, а также во взаимодействии с Центральным банком Российской Федерации определяет направления развития финансового рынка. Минэкономразвития России отвечает за разработку государственной экономической политики, нормативно-правовое регулирование и прогнозирование социально-экономического развития страны. Но ни одному из них не вменена ответственность за конечные результаты социально-экономического развития страны, хотя трудно себе представить достижение конкретных макроэкономических показателей без опоры на денежно-кредитные и финансовые ресурсы, формирование и регулирование движения и использование которых в настоящее время сориентированы на замкнутые показатели соответствующих ведомств.

Согласно закону о Банке России, целевыми установками в его деятельности являются устойчивость рубля, укрепление банковской системы, стабильность платежной системы, развитие финансового рынка, которые никак не увязаны с его от-

ветственностью за конечные макроэкономические показатели, что полностью соответствует букве и духу монетаризма. Здесь к месту заметить, что ФРС США не является государственным учреждением (Банк России является таковым), и тем не менее законодательным актом ей вменили ответственность за состояние занятости населения и экономический рост. Поэтому в законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность Центрального банка Российской Федерации и Минфина России, имеет смысл внести положение, в соответствии с которым они несут прямую ответственность за достижение запланированных макроэкономических показателей социально-экономического развития страны (экономический рост, инвестиции, занятость, благосостояние населения). В то же время представляется целесообразным организовать ведение скоординированной деятельности Банка России, Министерства финансов Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации под руководством одного из вице-премьеров, отвечающего за реализацию национальных проектов, планов развития национальной экономики и удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах, находящих свое воплощение в макроэкономических показателях.

Удивительно, но даже в условиях санкций против России Центральный банк Российской Федерации следует рекомендациям МВФ, о чем свидетельствует его отношение к золоту. Так, 29 марта 2019 г. Банк международных расчетов, который де-факто находится под влиянием МВФ, по предложению Банковского комитета по банковскому надзору принял рекомендации для всех центральных банков мира о переводе золота из третьей категории резервов банков в первую. Теперь золото резервов на балансах банков мира стало оцениваться не в 50%, как было ранее, а в 100% своей стоимости. На основе переоценки валютного баланса России можно было на всех законных основаниях влить в эконо-

мику почти 3 трлн рублей, но вместо этого Банк России направил свои усилия на поддержку системы доллара путем не только экспорта на Запад всего добываемого золота, но и продажи золотых резервов страны.

Ставшее не биржевым металлом, а мировыми деньгами, золото вызвало изменение политики Центрального банка Российской Федерации в его отношении. Долгое время Банк России скупал почти всю его добычу в стране и накопил солидные резервы (2 270 тонн), которые могли обеспечить российский рубль, превратив его в твердую мировую валюту. Но в 2020 г. Центральный банк Российской Федерации сократил его закупку до 158 тонн (на 40% меньше, чем было годом ранее), а с 1 апреля 2021 г. полностью прекратил скупку физического золота на рынке, дав добро на стопроцентный его экспорт. Ведущие коммерческие банки также не отставали от Банка России в распродаже своих золотых резервов, что привело к сокращению у них запасов на 38%. Таким образом, Центральный банк Российской Федерации, прекратив покупку золота в резервы страны, а правительство, начав выдавать вместо разовых лицензий на продажу золота генеральные, открыли шлагбаум для его экспорта, получая взамен зарубежные фантики, активы ценных бумаг и долговых обязательств компаний и стран, мотивируя это их большей доходностью. Это способствовало тому, что США сократили свою астрономическую задолженность и до некоторой степени укрепили доллар. За ростом цены на золото последовал рост цены на нефть, что создало реальную угрозу обвала мировой экономики, поскольку 85% денежной долларовой массы обращается в виде фондовых деривативов и трейдерис, связать которые, очевидно, биржа уже не сможет. Тем более, что перевод золота в банковский капитал первого уровня открыл возможность банкам замещать свои бумажные активы (в первую очередь облигации американского казначейства) желтым металлом, что, по оценкам экспертов,

может вызвать рост дополнительного спроса на него в объеме от 1 700 до 3 000 тонн [7; 10].

В условиях смены парадигмы социально-экономического развития и нарастающего коллапса международной валютно-финансовой системы происходит переход не только к стейкхолдерскому посткапитализму (капитализму глобальных корпораций), но и к реальному посткапитализму, в котором упраздняется банковский процент, породивший современный финансизм [12]. Речь идет о выстраивании беспроцентной экономики [12].

Отказ от процента предполагает трансформацию частных банков в государственные, не только обеспечивая беспроцентный режим их работы, но и налагая на них ответственность за должное обеспечение денежными ресурсами хозяйствующих субъектов страны. Государственная банковская система, функционирующая на основе самокупаемости за счет предоставления платных услуг предпринимательскому сектору и домашним хозяйствам, должна будет активизировать их инвестиционную деятельность для решения задач, стоящих перед страной по развитию необходимых отраслей промышленности, экономики и социальной сферы.

При этом все предприятия и организации лишаются права иметь дело с процентом в любой его форме, включая выпуск облигаций, но могут широко использовать привлечение свободных денежных ресурсов с помощью выпуска акций [11. – С. 359–365]. На первоначальном этапе, очевидно, можно сохранить за Банком России право на размещение выпусков облигаций федерального займа под проценты с целью сохранения открытого рынка ценных бумаг и его использования как инструмента прямого действия (в противоположность ключевой ставке) на изменение величины денежной массы. При этом все банки, вне зависимости от форм собственности, будут по-прежнему хранить на счетах Центрального банка Российской Федерации средства, относящиеся к обязательным банков-

ским резервам, в соответствии с установленной для них нормой с целью как обеспечения их устойчивости, так и использования для регулирования денежной массы с помощью денежного мультипликатора.

В переходный период вполне допустимо существование и частной банковской системы, функционирующей на основе процента и под контролем Банка России. При этом предприятия, организации и домашние хозяйства, которые свои денежные средства разместят в виде вкладов в таких банках, будут лишаться доступа к беспроцентным ссудам в государственных банках, равно как и те хозяйствующие субъекты, которые будут хранить свои средства в форме наличных, а не в государственных банках. В условиях цифровых технологий и больших данных все это проследить не составит большого труда.

Отмена платы за получаемый кредит станет серьезным мотивирующим и стимулирующим фактором активизации и существенного расширения поля предпринимательской и трудовой деятельности. В системе экономических отношений, базирующихся на кредите, все агенты рынка ориентированы на процент, выступающий в качестве критерия эффективности их деятельности. Получение прибыли на равновеликий капитал при ее норме ниже или равной процентной ставке оказывается бессмысленным, так как предприниматель вынужден передавать всю ее своим кредиторам в виде процента. Поэтому в беспроцентной экономике то, что ранее считалось неэффективным, становится прибыльным, поскольку не только активизирует инвестиционную активность, но и существенно раздвигает границы приложения труда, а значит, и возможности общественного бытия и воспроизводства жизни.

В условиях цифровизации экономики особого внимания заслуживает необходимость перехода к цифровым деньгам. Их практическое использование открывает Банку России широкие возможности по наведению строгого порядка в денежно-

кредитном хозяйстве и финансах [5]. Необходимо отметить, что цифровые рубли, наряду с наличными рублями и рублями безналичного расчета, представляют собой третью форму функционирования российской валюты, но не являются криптовалютой, получаемой путем майнинга. Приступив к тестированию цифрового рубля, Центральный банк Российской Федерации в настоящее время использует все три формы рубля, стремясь получить определенный опыт. Переход к цифровому рублю или, как мы полагаем, к системе цифровых рублей открывает возможность дифференцирования области товарно-денежного обращения, исходя как из специфики отдельных его сегментов, так и открывающихся возможностей формирования прозрачной среды осуществляемых сделок.

В первую очередь, как нам представляется, необходимо разграничить сделки, осуществляемые с товарами производственного назначения (инвестиционные товары и услуги), и те, которые производятся с товарами потребительского назначения. Эти сделки должны осуществляться с помощью различных цифровых рублей, что позволит в определенном смысле породить в принципиально новом варианте существовавшую в СССР систему разделения безналичного и наличного расчетов. Как известно, в советское время такое разграничение было непреодолимым препятствием на пути трансформации безналичных денег в наличные. Точно так же одни цифровые рубли нельзя будет превратить в другие, что снизит возможности для создания коррупционных схем и махинаций предпринимателей. Разграничение областей денежно-кредитного обращения можно рассматривать и в качестве готовой основы для отслеживания динамики реальных доходов населения в непосредственной взаимосвязи с динамикой потребительских цен, что позволит органам управления и регулирования товарно-денежного обращения своевременно реагировать на происходящие изменения и в

доходах различных социальных групп, и на рынке потребительских товаров.

В связи с тем что все операции с цифровыми рублями будут проводиться с помощью кошельков на платформе Центрального банка Российской Федерации, доступ к которым предполагается осуществлять через коммерческие банки, это позволит привлечь их к процессу отработки механизма функционирования в рамках действующей двухуровневой банковской системы. В целом переход к цифровому рублю позволит избавиться от многочисленных посредников, включая коммерческие банки, а управление всем денежным хозяйством страны станет осуществляться из единого центра – Банка России, тем более что уже нынешний уровень развития информационно-коммуникативных и цифровых технологий позволяет реализовать подобный проект.

Поскольку платформа цифрового рубля будет единой, это позволит устранить существующие различия в платежных операциях банков и кредитных организаций и осуществить их «бесшовно». Наличие у каждого цифрового рубля своего уникального кода исключает анонимность операций при сохранении конфиденциальности, что открывает возможность соответствующим органам проследить отмывание доходов, полученных преступным путем, и финансирование противоправных деяний и терроризма, а государству – осуществлять мониторинг расчетов по договорам и целевого использования выделенных финансовых ресурсов [2].

С целью активизации инвестиционной деятельности для предприятий и организаций представляется целесообразным ввести обмен цифровых рублей инвестиционного назначения на цифровые рубли потребительского назначения и направлять их в фонд потребления с выплатой установленной Банком России маржи, если их доля будет составлять не более 1/5 общей величины прибыли. Дальнейшее наращивание фонда потребления за счет прибыли должно регулироваться с помо-

щью прогрессивной шкалы налогообложения: чем больше фонд потребления, тем выше налоговая ставка. Что касается той части прибыли, которая трансформируется в инвестиции, то она должна полностью освобождаться от налогообложения, так как благодаря ей происходит не только самовозрастание капитала и совершенствование его структуры, но и рост занятости и благосостояния населения, увеличение поступлений налогов и платежей в бюджет государства – главный финансовый источник реализации экономических планов, национальных проектов, решения социальных проблем. А применение цифровых технологий позволит в автоматическом режиме осуществлять все необходимые отчисления и в бюджет правительства, и в Банк России [1].

Что касается криптовалюты, то позиция Центрального банка Российской Федерации о ее запрете представляется единственно верной, в отличие от точки зрения Минфина России, выступающего за ее эмиссию и хождение в стране. В пользу применения денежных суррогатов приводятся такие аргументы, как рост занятости, развитие новых технологий, использование свободных энергоресурсов, увеличение денежных поступлений в государственную казну. Но в основе таких суждений лежит меркантильно-бухгалтерское мышление, игнорирующее концептуальные положения развития хозяйства и общества, требующие отхода от традиционных капиталистических принципов их функционирования, таких как банковский процент и виртуально-спекулятивные операции (сделки).

Использование криптовалют допустит обращение наряду с национальной валютой суррогатные деньги неизвестного происхождения, ничем не обеспеченные и никем не гарантированные. Эти суррогаты не только отвлекут колоссальные энергетические и человеческие ресурсы, но и существенно увеличат возможности осуществления скрытых нежелательных и вредоносных сделок, противоречащих ин-

тересам государства и общества (отмывание коррупционных доходов, финансирование преступных и террористических сообществ), а борьба с этими явлениями потребует от государства отвлечения немалых материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов. Наконец, их обращение станет дополнительным инструментом формирования у населения склонности к спекулятивным сделкам. В то же время в сложившейся ситуации, осознавая всю сложность выстраивания новых форм международных расчетов и необходимость поиска обходных путей внешней торговли, временно можно допустить ее обращение во внешнеторговой деятельности, и не более того.

Таким образом, если западный мир продолжает свое движение в сторону установления всевластия глобальных корпораций, опирающихся на виртуально-спекулятивный финансовый капитал, то Россия неизбежно должна развиваться в рамках концепции укрепления государственности во всех ипостасях национального бытия, в том числе и денежно-кредитной сфере, прежде всего для обес-

печения финансовой безопасности, которая требует сокращения объема транзакций в сложившейся международной валютно-финансовой системе. Отсутствие готовности развитых стран к изменению принципов функционирования этой системы ставит вопрос о необходимости создания параллельной системы, отвечающей требованиям равенства и справедливости, исключающей возможность применения чьей бы то ни было национальной денежной единицы в качестве международной валюты. И это тем более в условиях, когда все большее число стран вводят ограничения на использование валюты США во внешней торговле и стремятся присоединиться к БРИКС в деле создания новой международной валютно-финансовой системы [6; 9]. Здесь Россия может показать пример успешного решения актуальной для многих стран задачи – формирования новой системы денежно-кредитных отношений, обеспечивающей на основе применения предлагаемых выше инструментов реальный рост производства и благосостояния граждан.

Список литературы

1. Антропов К. Ю., Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Цифровое развитие экономики и совершенствование государственного управления финансов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 236–242.
2. Ващекин А. Н., Ващекина И. В. Противодействие преступной деятельности в условиях развития цифровых технологий дистанционного банковского обслуживания // Правовая информатика. – 2019. – № 4. – С. 86–95.
3. Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Структурные особенности банковской системы Российской Федерации и динамика основных показателей ее функционирования // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 5–10.
4. Глазьев С. Ю. Как выйти из кризиса // Завтра. – 2020. – № 49. – С. 4.
5. Иохин В. Я. Влияние цифровизации на экономику, общество и государство // Научно-аналитический сборник Института Европы РАН. – 2020. – № 3 (15). – С. 62–67.
6. Крылова Л. В. Децентрализация мировой валютно-финансовой системы в условиях деглобализации // Банковские услуги. – 2022. – № 7. – С. 2–8.
7. Пронько Ю. В кризис ЦБ решил оставить Россию нищей: наши золотые резервы полетели за рубеж. – URL: https://tsargrad.tv/articles/v-krizis-cb-reshil-ostavit-rossiju-nishhej-nashi-zolotye-rezervy-poleteli-za-rubezh_246917 (дата обращения: 24.01.2023).

8. Финансовый ликбез: зачем Россия покупает государственные облигации США и кому это выгодно? – URL: <https://moiarussia.ru/finansovyy-likbez-zachem-rossiya-pokupaet-gosudarstvennye-obligatsii-ssha-i-komu-eto-vygodno/> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Хазин М. Л., Кобыakov А. Б. Закат империи доллара и конец Pax Americana. – М. : Рипол-Классик, 2021.
10. Халдей А. Базель-3: революция, которую опять никто не заметил. – URL: https://pikabu.ru/story/bazel3_revolyuetsiya_kotoruyu_opyat_nikto_ne_zаметил_6625332 (дата обращения: 24.01.2023).
11. Юрьев М. Третья империя. Россия, которая должна быть. – СПб. : Лимбус Пресс, 2007.
12. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. – Forum Publishing, 2020.
13. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. – Wiley, 2021.

References

1. Antropov K. Yu., Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Tsifrovoe razvitie ekonomiki i sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya finansov [Digital Development of the Economy and Improvement of Public Administration of Finance]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2021, No. 4, pp. 236–242. (In Russ.).
2. Vashchekin A. N., Vashchekina I. V. Protivodeystvie prestupnoy deyatel'nosti v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy distantsionnogo bankovskogo obsluzhivaniya [Countering Criminal Activity in the Context of the Development of Digital Technologies for Remote Banking]. *Pravovaya informatika* [Legal Informatics], 2019, No. 4, pp. 86–95. (In Russ.).
3. Vashchekina I. V., Vashchekin A. N. Strukturnye osobennosti bankovskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii i dinamika osnovnykh pokazateley ee funktsionirovaniya [Structural Features of the Banking System of the Russian Federation and the Dynamics of the Main Indicators of its Functioning]. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki* [Scientific Review. Economic Sciences], 2019, No. 1, pp. 5–10. (In Russ.).
4. Glazev S. Yu. Kak vyyti iz krizisa [How to get out of the crisis]. *Zavtra* [Tomorrow], 2020, No. 49, p. 4. (In Russ.).
5. Iokhin V. Ya. Vliyanie tsifrovizatsii na ekonomiku, obshchestvo i gosudarstvo [The Impact of Digitalization on the Economy, Society and the State]. *Nauchno-analiticheskiy sbornik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Collection of the Institute of Europe RAS], 2020, No. 3 (15), pp. 62–67. (In Russ.).
6. Krylova L. V. Detsentralizatsiya mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh deglobalizatsii [Decentralization of the World Monetary and Financial System in the Context of Deglobalization]. *Bankovskie uslugi* [Banking Services], 2022, No. 7, pp. 2–8. (In Russ.).
7. Pronko Yu. V krizis TsB reshil ostavit Rossiyu nishchey: nashi zolotyе rezervy poleteli za rubezh [During the Crisis, the Central Bank Decided to Leave Russia Impoverished: our Gold Reserves Flew Abroad]. (In Russ.). Available at: https://tsargrad.tv/articles/v-krizis-cb-reshil-ostavit-rossiyu-nishchey-nashi-zolotyе-rezervy-poleteli-za-rubezh_246917 (accessed 24.01.2023).
8. Finansovyy likbez: zachem Rossiya pokupaet gosudarstvennye obligatsii SSHA i komu eto vygodno? [Financial educational program: why does Russia buy US government bonds and who benefits from it?] (In Russ.). Available at: <https://moiarussia.ru/finansovyy-likbez-zachem-rossiya-pokupaet-gosudarstvennye-obligatsii-ssha-i-komu-eto-vygodno/> (accessed 24.01.2023).
9. Khazin M. L., Kobayakov A. B. Zakat imperii dollara i konets Pax Americana [Decline of the Dollar Empire and the End of Pax Americana]. Moscow, Ripol-Klassik, 2021. (In Russ.).

10. Khaldey A. Bazel-3: revolyutsiya, kotoruyu opyat nikto ne zametil [Basel-3: a revolution that again no one noticed]. (In Russ.). Available at: https://pikabu.ru/story/bazel3_revolyutsiya_kotoruyu_opyat_nikto_ne_zametil_6625332 (accessed 24.01.2023).
11. Yurev M. Tretya imperiya. Rossiya, kotoraya dolzhna byt [The Third Empire. The Russia that should be]. Saint Petersburg, Limbus Press, 2007. (In Russ.).
12. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020.
13. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Wiley, 2021.

Сведения об авторах

Виктор Яковлевич Иохин

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института Европы РАН.
Адрес: Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук,
125009, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3.
E-mail: iokhinan@mail.ru

Ирина Викторовна Ващекина

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационного права,
информатики и математики
Российского государственного университета
правосудия.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
117418, Москва, Новочеремушкинская ул., д. 69.
E-mail: vaschekina@mail.ru

Information about the authors

Viktor Ya. Iokhin

Doctor of Economics, Professor,
Chief Researcher of the Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences.
Address: The Institute of Europe
of the Russian Academy of Sciences,
3 building, 11 Mokhovaya Str.,
Moscow, 125009, Russian Federation.
E-mail: iokhinan@mail.ru

Irina V. Vashchekina

PhD, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department
for Information Law, Computer Science
and Mathematics of the Russian State
University of Justice.
Address: Russian State University of Justice,
69 Novocheremushkinskaya Str.,
Moscow, 117418, Russian Federation.
E-mail: vaschekina@mail.ru